

Тезис о материальной сплошной однородности Вселенной, разработанный *Телезио*, получает дальнейшее осуществление у *Патрици* (XVI в.). *Мир — целиком живой*²¹. Не только небо и все его части, но и все элементы и их части, покуда они не отделены от целого, одушевлены. Небо и звезды, элементы и металлы, камни и растения не имеют органов чувствования. Это обстоятельство не дает еще права отказать им в жизни, ибо жизнь не соединяется с чувствованием необходимым образом (*Patrizi*, 1591, л. 54—56; АМФ, 2, с. 150—154). Но источник одушевления (*fontanus animus*) земных вещей — астральные тела. Жизнь гармонична. Алхимия — относительно независимый, внутри себя тоже гармоничный фрагмент этого живого гармонического мира.

Архей Парацельс Ван-Гельмонт называет *жизненным пламенем, веянием, духом*. Он — плодonoсящее семя. Он — мастер (*faber*), заключающий в себе грядущее становление. В семенном архее под действием полового наслаждения замышляется живой образ организма, развивающийся в процессе рождения. Взаимодействие вещей также имеет симпатическую природу.

Одушевление вещей (и всех элементов вещей) уравнивает природу и алхимика в магических правах, делая адепта лекарем-демиургом. Действенная роль алхимика скорее магическая, ритуально-словесная, нежели операционально-опытная. Живое не перерабатываемо руками (его лишь можно улучшить промывкой, очисткой и прочим), ибо воздействие на живое без убиения в нем жизни должно быть нежным и бережным, уповающим скорее на чудо пресуществления, нежели на технохимические и механохимические вторжения в вещество. На этом биолого-организмическом, магиико-виталистическом пути нет ходу химическим целенаправленным «умерщвляющим» процедурам. Начало манипулирующей над веществом алхимии — конец вещества как живого, его физическая деструкция. Смерть.

Сведение на нет «жизненной энергии» вещества предусмотрительно *нисходящей трансмутацией металлов*, связанной с угасанием живого. А это, в свою очередь, делает приемлемыми и даже естественными «физико-химические» деструкции вещества, осмысляемого рационально, вне ритуальной магии. Если в «живом» веществе элемент — орган, то в веществе мертвом — компонент.

Идет демифологизация вещества как индивидуальной особи: от неба к земле, от жизни к смерти, от «биологии» к «физике» — «физико-химической» алхимии мертвых природных объективных частиц.

Итак, «физикализация» алхимической мысли в противоположность ее «биологизации»; деструктивное механо- и технохимическое преобразование вещества²².

²¹ В отличие от средневеково понятого *Аристотеля*, когда считалось, что одни элементы живые, а другие нет; причем такой частично живой мир выглядел бы уродом.

²² Естественно, эти две традиции шли вместе, сливаясь и вновь расходясь. Лишь исследовательская идеализация вынуждает их условным образом развести.